

— Вроде того, — ответил Сюэ Чэнь, слегка наклонив рычаг управления влево, и летательный аппарат развернулся, вскоре показав поверхность планеты W.

Ся Нань хотел было задать ещё вопрос, но тут наступил этап посадки.

После лёгкой тряски летательный аппарат Сюэ Чэня благополучно приземлился на пустыре рядом с детским садом.

Освободив Ся Наня от защитных устройств, Сюэ Чэнь легонько похлопал его по плечу:

— Не забывай вовремя принимать лекарства, и если возникнут мысли насчёт лечения левой ноги, свяжись со мной.

— Хорошо, — Ся Нань открыл дверцу и вышел, затем обернулся:

— Может, заглянешь к Сяо Сюэ? Сейчас как раз время для прогулки.

Сюэ Чэнь махнул рукой:

— У меня работа, заберу его в выходные.

Затем, словно что-то вспомнив, спросил:

— У тебя есть планы на эти выходные? Сможешь отлучиться из детского сада?

— Если сообщить начальству, то да, — честно ответил Ся Нань. В конце концов, в детском саду есть охранные роботы, и если все дети уйдут, надзирателю тоже не обязательно оставаться.

Этот ответ удовлетворил Сюэ Чэня, он улыбнулся:

— Тогда заходи ко мне. В эту субботу у Сяо Ляна день рождения, если ты сможешь поздравить его, он точно обрадуется.

Ся Нань никогда не отказывал, если дело касалось детей. Представив радостное выражение лица Сюэ Ляна, он не смог сдержать волнения:

— Правда?

Сюэ Чэнь рассмеялся:

— Конечно, правда.

— Тогда я сообщу начальству, — сказал Ся Нань, взяв свои вещи. — Увидимся в выходные, генерал.

Он отдал честь Сюэ Чэню, закрыл дверцу и направился к входу в детский сад.

Сюэ Чэнь смотрел ему вслед, пока слегка хромающая фигура не исчезла из виду, затем снова запустил двигатель летательного аппарата и улетел.

Глядя на удаляющуюся землю, Сюэ Чэнь сбросил расслабленное выражение и тихо вздохнул.

Вздохнул не только он. Убедившись, что Сюэ Чэнь его не видит, Ся Нань сделал то же самое. Радость от участия в праздновании дня рождения Сюэ Ляна длилась всего несколько минут, и

он снова начал беспокоиться о проблемах своего тела.

Вернувшись в детский сад, он первым делом зашёл в свою комнату, достал из вещей лекарства, выданные в больнице, на которых чётко было указано, что они предназначены для лечения травмы мозга.

Хотя он не мог сказать, что не интересуется прошлым изначального Ся Наня, но страх перед столкновением с восстановленными воспоминаниями пугал его. Что произойдёт с ним после восстановления памяти? Всё это заставляло его колебаться. С тех пор как появился Сюэ Чэнь, он начал подозревать, что прошлое этого тела было сложным. Изначальный Ся Нань был военным, возможно, он хорошо справлялся с военными делами, но он был всего лишь воспитателем в детском саду. Один неверный шаг мог привести к катастрофе, и поэтому лучше было притвориться, что он ничего не знает.

Обладая телом, но не беря на себя ответственность за его прошлое, Ся Нань, возможно, был эгоистом, но сейчас он хотел просто жить настоящим. Дети нуждались в его заботе, и он готов был отдавать все силы ради них. Что касается более сложных вопросов, он решил пока повременить.

По крайней мере, ему нужно было понять намерения Сюэ Чэня и опасения его сестры.

Подержав в руках баночку с лекарством, Ся Нань положил её в тумбочку, где также лежала пуговица Сюэ Чэня, блестящая в полумраке комнаты.

Когда Ся Нань закончил со своими делами, время прогулки подошло к концу. Он поспешил на газон, чтобы проведать играющих детей.

Как только он появился на газоне, роботы отдали ему честь и расступились.

Это был второй день его эксперимента с системой дружбы среди детей. По словам Нин Хуа, дети действительно пытались общаться за обедом, но, осмотревшись, он увидел, что всё осталось по-прежнему: каждый ребёнок играл на своём любимом тренажёре, изредка ссорясь из-за результатов соревнований.

Ся Нань снова вздохнул. Эта ситуация вызывала больше беспокойства, чем его собственные проблемы с памятью. Он подошёл к одному из роботов-воспитателей и спросил:

— Вы обычно не разговариваете с детьми? Или не играете в групповые игры?

Робот ответил стандартной фразой:

— Указания сверху: не вмешиваться в дела детей и не выходить за рамки учебной программы.

— Но хотя бы помогите им подружиться, научите их взаимопомощи.

— Указания сверху: дети ещё не могут оценить серьёзность ситуации, и если в будущем они окажутся по разные стороны баррикад, им будет сложно справляться с эмоциями.

Робот добавил, пытаясь утешить:

— Когда они пойдут в школу, их будут обучать специалисты, не беспокойтесь, полковник.

Не беспокоиться? При таком подходе к воспитанию он бы не беспокоился, только если бы был сумасшедшим.

Ся Нань закатил глаза. Бесплезно было спорить с роботом, оставалось только винить эту страну, где всё подчинялось военным порядкам, и жизнь становилась безжизненной и лишённой человечности.

Размышляя об этом, он вернулся в кабинет, вынес приготовленные им приспособления — что-то вроде летающих тарелок — и велел роботам собрать всех детей.

Дети быстро собрались, думая, что время прогулки закончилось, но, увидев Ся Наня, их лица изменились.

Кто-то испугался, кто-то заскучал, кто-то выражал враждебность — в общем, ничего хорошего.

Ся Нань нахмурился, подбросил одну из тарелок в воздух. Они были не обычные, а модифицированные, и, продержавшись в воздухе некоторое время, разлетелись по газону, образовав небольшие зоны. Его новое тело обладало ловкостью, и Ся Нань легко справился с этим.

Дети оставались детьми, и, несмотря на некоторые недостатки в характере, их привлекало всё новое. Они устали на тарелки, и через некоторое время одна девочка спросила:

— Что с этим делать?

— Вчера за обедом я говорил вам подружиться, верно? Прошёл день, и все ли нашли друзей? — Ся Нань присел, улыбаясь, и обратился к детям.

Дети переглянулись, но не ответили, всё ещё не уверенные, являются ли они «друзьями».

Ся Нань ожидал такого исхода и сказал:

— Эти тарелки помогут проверить, выполнили ли вы моё задание.

Он указал на семь зон:

— Сейчас мы поиграем. Я закрою глаза и буду считать, а когда открою, вы должны будете встать на тарелки. Если кто-то останется на газоне, его ждёт наказание. Но если каждый раз вы будете успевать занять тарелку, получите специальный приз.

Дети выглядели озадаченными, явно не понимая, что задумал Ся Нань, но наличие чётких правил и наград заставляло их согласиться.

Никто не возражал, и Ся Нань начал:

— Я начну отсчёт с пяти. Когда я открою глаза, все должны быть на тарелках, понятно?

Дети кивнули. С их уровнем понимания это не было сложно.

Они явно готовились к действию, ведь все они были детьми военных, и инстинкты захвата и агрессии были у них в крови. Убедившись, что они готовы, Ся Нань закрыл глаза и начал считать:

— Пять, четыре, три, два, один.

На газоне раздались звуки бегущих детей. Когда Ся Нань открыл глаза, он увидел, что шесть детей уже стояли на тарелках.

Остальные остались внизу, некоторые пытались стащить тех, кто был на тарелках, а одна тарелка оставалась свободной. Два мальчика изо всех сил тянули её, но ни один не мог занять место. По цветам — чёрный и золотой — Ся Нань сразу понял, кто это.

— Сайэрс, отпусти, это моё.

— Ты отпусти, Сюэ Лян, на ней нет твоего имени.

Ся Нань подошёл и разнял дерущихся мальчиков.

— Учитель, я первый взял, Сяо Сай хотел отобрать, это нечестно, — первым заявил Сюэ Лян.

Сайэрс тоже хотел возразить, глядя на Ся Наня, вспомнив, видимо, прошлый случай, тихо произнёс:

— Учитель, — затем добавил:

— Сяо Сюэ говорит, что это его, но я тоже дотронулся.

Ся Нань ничего не ответил, просто молча поднял обоих мальчиков, поставил их спиной друг к другу, и они легко встали на тарелку.

<http://bllate.org/book/16357/1478644>